

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Этическая концепция Эмманюэля Левинаса

Ношин Ярослав Иванович

Соискатель

*Украинский гуманитарный институт, кафедра философии и религиоведения, Буча,
Украина*

E-mail: noshyn@gmail.com

Всемирное признание пришло к Э. Левинасу после 80-х годов XX века. Именно с Левинасом связывают зарождение феноменологии во Франции. Французский мыслитель перевел V раздел знаменитых «Картезианско медитаций» Э. Гуссерля (Ямпольская, 2006, с. 11). Жан Поль Сартрзнакомился с феноменологией благодаря первой диссертации Левинаса под названием «Теория интуиции в Феноменология Эдмунда Гуссерля» на родном французском языке (Ямпольская, 2006, с. 12).

Благодаря Левинасу проблема морально-этического опыта человечества зазвучала с такой силой, что заставила обратить на себя внимание не только философов, но и представителей различных отраслей науки, культуры, религии. Рассматривая этическую концепцию Левинаса мы попытаемся выявить ее сущностные черты, базовые положения и основные темы.

Дело в том, что в конце XIX - начале XX века европейская философская традиция все острее начинает чувствовать наступления кризиса. На это обращают внимание ведущие мыслители. Так, основатель феноменологии Эдмунд Гуссерль пишет труд под названием «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» (1936), в котором пытается переосмыслить философское наследие предшествующей традиции, выявить ее практическое значение и новый смысл. «Ясно, что нам нужно подробно, исторически и критически обдумать прошлое, – пишет философ, – для того, чтобы, прежде чем принимать какие-либо решения, достичь полного самопонимания: так спросим, чем была и чем хотела быть философия всех времен, или есть ли что-то, что сквозной нитью проходит через всю философию ... » (Гуссерль, 2002, с. 148).

Для того, чтобы вплотную подойти к этико-философской концепции французского мыслителя хотелось бы обозначить, что, собственно, Эмманюэль Левинас понимает под этикой. По мнению Левинаса таким объединяющим началом, красной нитью является отношение Я к Другому. Характер восприятия Другого в философских взглядах Левинаса обуславливает особый статус этики, которую утверждает французский мыслитель. Так этика вводится в диалогический контекст и предстает как «первая философия».

Таким образом, во-первых, этика для Левинаса предстает не как одна из философских дисциплин, а, в первую очередь, как фундамент для философии. Этика является своеобразной точкой входа. Французский мыслитель называет этику «первой философией» (Левинас, 2001, с. 81). Именно в работе «Тотальность и Бесконечное» Левинас определяет свою философию как этику. Однако следует отметить, что содержание, которое он вкладывает в это слово, отличается от общего принятого. Деррида предлагал рассматривать философию Левинаса не как этику, а как «этику этики». Главный вопрос для Левинаса заключается не в том, как стать добродетельным и даже не «почему нужно быть добродетельным, но прежде всего его интересует вопрос: «В чем смысл нравственного как такового?».

В связи с этим этика – это не только и не столько практическая философия, сколько путь к другому человеку, который является не просто подобно мне «психо-физическим единством», а как бесконечно трансцендентной по отношению ко мне личностью. Таким образом, этика выступает как отношение, которое сохраняет трансцендентность Другого. Так, исходя из постановки вопроса о нравственном, на первый план выходит следующая проблема: как мыслить отношения с трансцендентностью, не сводя ее самим этим актом мышления к имманентности?

Во-вторых, следует отметить, что тема Другого, вокруг которой вращаются все так или иначе значимые элементы левиновской этики, обладает двойным потенциалом. Понятие Другого – это основание всей этической концепции французского мыслителя, но и одновременно Другой является конечной целью.

Для Левинаса Другой выступает как абсолютно другой. Попытка постижения Другого как «alter ego», которую осуществила европейская философия категорически отрицается Левинасом. «Я» как Другой не является другим». Набросить на Другого какую-то готовую схему или подогнать под какую-то рамку абсолютно неприемлемо для французского мыслителя. Мыслить Другого как «alter ego» означает находиться в контексте монологической философии. Это, по мнению Левинаса, является проявлением скрытой эгологичности философствования.

В-третьих, Левинас настаивает на том, что именно метафизически окрашенная этика открывает путь к другому как совершенно Другому. Подтверждением этого являются следующие слова: «Метафизика на самом деле возникает как движение «от себя», в котором мы идем к чужому для нас «там», «вне нас». Цель движения – «другое место», «другое» – в особом понимании этого слова. Метафизическое желание направлено к кардинально Другому. В основе обычного желания лежит потребность. Метафизическое желание – это желание, которое никогда не удовлетворить. Такое желание есть желание абсолютно Другого. Метафизика желает Другого по ту сторону голода или жажды, которые можно утолить» (Левинас, 2000, с. 73-74).

На наш взгляд, наиболее характерной особенностью этики Э. Левинаса является асимметричный характер отношения между Я и Другим. Причем, этическое как такое, следует мыслить как отношение, которое по своей сути является асимметричным (Малахов, 2005, с. 346). Ответственность за Другого лежит в основе этики. Страх за Другого сильнее страха за свою собственную жизнь. «То, что я позволяю требовать от себя несравнимо с тем, что я вправе требовать от Другого. Этот нравственный опыт подчеркивает метафизическую асимметрию, именно радикальную невозможность видеть себя извне и одинаково говорить о себе и о других» (Левинас, 2000, с. 90). Я и Другой находятся в асимметричных отношениях. Я ответственен за Другого, ко мне обращен его призыв. Как при этом настроен Другой по отношению ко мне – это вопрос отнюдь не первого порядка.

Невозможно перечислить все философские традиции, которые пересекаются в философии Левинаса (Ямпольская, 2011, с. 7). Следует подчеркнуть, что тема Другого глубоко укоренена в европейской философской мысли. Без нее история философии была бы не полной. О теме Другого можно говорить как о своеобразном контрапункте, пульсация которого была постоянно ощутима. Однако следует отметить, что в тот или иной период развития европейской философской мысли она звучала с разной силой и своеобразными динамическими оттенками. Однако именно у Левинаса тема Другого

звучит как лейтмотив всей философской партитуры мыслителя.

Вопрос, который является приоритетным для этики Левинаса – отношение к Другому. В отношении с Другим французский мыслитель акцентирует не на онтологическом, а на этическом моменте. По мнению Левинаса единственная возможность, которая открывает путь к неуловимости, неповторимости Другого – признать асимметрию между мной и Другим. Я и Другой никогда не равнозначны. Однако, благодаря «духовной оптике», так этику называет Левинас, предоставляя преимущество Другому, – открывается возможность не нанести ему вред, а приобрести в общении с ним новый для себя опыт (Левинас, 2000, с. 72).

Литература

1. Гуссерль Е. Криза европейських наук і трансцендентальна феноменологія. Вступ до феноменологічної філософії / Пер. з нім. Р. Скакуна // Філософська думка. – 2002. – № 3.
2. Левінас Е. Етика і безконечність. Діалоги з Філіпом Немо / Еманюель Левінас ; пер. з франц. О. Білий. – К. : Порт-Рояль, 2001.
3. Левинас Э. Избранное : Тотальность и бесконечность / Эмманюэль Левинас. – М.; СПб. : Университетская книга, 2000. – 416 с.
4. Малахов В. А. Етика спілкування / В. А. Малахов. – К. : Либідь, 2006. – 400 с.
5. Малахов В. А. Уязвимость любви / В. А. Малахов. – К., 2005. – 560 с.
6. Ямпольская А. Творческая эволюция Эмманюэля Левинаса / А. В. Ямпольская // Эмманюэль Левинас: путь к другому : сборник статей и переводов, посвященный 100-летию со дня рождения Э. Левинаса / С.-Петербург. гос. ун-т ; [ред. : Н. В. Голик и др.]. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 7–21.
7. Ямпольская А. Эмманюэль Левинас. Философия и биография. – К. : Дух і літера, 2011. – 376 с.

Слова благодарности

Огромная благодарность организаторам конференции за проделанную работу.